

что указанъ въ Апокалипсисѣ, примѣнять къ своему имени; ему удалось найти искомое число—666—въ словахъ: l'Russes Besuhof. Это открытіе сильно взволновало Пьера: онъ не зналъ, какою связью былъ соединимъ съ тѣмъ великимъ событіемъ, которое предсказано въ Апокалипсисѣ, но ни на минуту не усомнился въ этой связи, вѣрилъ въ то, что съ нимъ должно приключиться событіе, которое выведетъ его изъ нынѣшняго празднаго существованія и послужитъ толчкомъ къ новой жизни... Вскорѣ послѣ этого внезапнаго и такъ поразившаго его открытія, Пьеръ обѣдалъ у Ростовыхъ. Наташа была особенно оживлена, она въ этотъ день впервые послѣ долгаго времени рѣшилась пѣть и была необычайно внимательна къ Пьеру. Пьеръ сильнѣе прежняго почувствовалъ, какъ привязался онъ къ этой дѣвушкѣ, и не могъ не замѣтить, что и Наташа относится къ нему иначе, чѣмъ раньше. Пьеръ уже не сомнѣвался, что любилъ Наташу, но на пути былъ цѣлый рядъ преградъ, въ томъ числѣ прежде всего законная жена, графиня Эленъ. Не отдавая себѣ яснаго отчета, Пьеръ рѣшилъ, что ему не слѣдуетъ больше бывать у Ростовыхъ. Въ такомъ настроеніи онъ уѣзжалъ отъ Ростовыхъ, и отъ проницательной Наташи не могло укрыться, что Пьеръ принялъ какое-то внезапное рѣшеніе. „Отчего вы уѣзжаете? Отчего вы разстроены?“—спросила его Наташа, когда онъ внезапно сталъ прощаться. Пьеръ испуганно и смущенно посмотрѣлъ на нее; Наташа поняла причину взволнованности и поспѣшнаго ухода Пьера, также испуганно и смущенно взглянула она на Пьера и замолчала...

На другой день послѣдняго посѣщенія Пьеромъ Ростовыхъ въ Москву пріѣхалъ государь. Въ столицѣ было необычайное волненіе и энтузіазмъ: толпы народа изъ всѣхъ слоевъ общества устремились въ Кремль, гдѣ присутствовалъ государь на молебнѣ въ Успенскомъ соборѣ. На третій день послѣ этого государь въ залѣ дворянскаго собранія принималъ депутаціи отъ купцовъ и дворянъ. Еще до пріѣзда государя среди дворянъ шли оживленные разговоры о войнѣ, о жертвахъ, которыя обязаны по долгу вѣрноподданныхъ принести дворяне, о манифестѣ государя къ странѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ былъ и Пьеръ. Онъ былъ въ приподнятомъ настроеніи, сильно одушевленъ и,